

M. Donskaya

INTERSEMIOTIC TRANSLATION: THE PRINCIPLE OF PARALLEL UNWRAPPING OF SIGN SYSTEMS IN THE STRUCTURE OF ENGLISH TV COMMERCIAL DISCOURSE

Abstract: The aim of the given research is to explore the nature of multimedia discourse, using as material 250 American, British and Festival TV commercials. No less than 14 verbal and non verbal semiosystems (oral speech, written text, color, music,

sound effects, singing, dance, mimics, static, kinesics, costume, etc.) can simultaneously be involved in a commercial to produce intersemiotic syntactic structures similar to those of verbal discourse.

Key words: intersemiotic translation, TV commercial discourse, multimedia text, parallel unwrapping

УДК 81'255.4

Лагоденко Д.В.

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С КОННОТАТИВНО МАРКИРОВАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ***

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме перевода фразеологизмов, содержащих в своем составе культурно обусловленные маркеры. Особенности семантики данных фразеологизмов оказывают влияние на выбор соответствий при их переводе. Осложнение переводческого процесса в этой ситуации заключается в том, что ситуативные смыслы воспроизводятся недостаточно полно, что приводит к существенным изменениям в информационной структуре текста.

Ключевые слова: картина мира, культурные маркеры, адекватная передача смысла, фразеологические соответствия, окказиональный перевод.

Для исследования закономерностей переводческой деятельности большой интерес представляют особенности языка, прямо или косвенно обусловленные культурой носителей языка. Подобные особенности могут обнаруживаться на разных уровнях языковой структуры в правилах вербальной коммуникации, в способах описания внеязыковой реальности.

На смену понимания культуры как совокупности материальных и духовных достижений цивилизации пришло расширенное толкование этого термина, включающее все особенности исторических, социальных и психологических явлений, характерных для данного этноса, его традиции, ценности, взгляды, институты, пове-

дение, быт, условия жизни – словом, все стороны его бытия и сознания. Такое понимание культуры, естественно, включает в нее язык и все другие аспекты вербальной коммуникации как важнейшего условия человеческого существования.

В плане знакомства с чужой культурой перевод играет одну из ведущих ролей, поскольку он «пересекает не только границы языков, но и границы культур» [Швейцер А.Д. 1994, 37]. Говоря о лингвокультурологических проблемах перевода, многие ученые подчеркивают необходимость взаимодействия лингвистики, литературоведения, истории, социологии, антропологии, психологии и других наук для создания идеального перевода.

Исследования в области перевода показывают, что особое внимание уделяется рассмотрению перевода как культурологического явления. Отсюда, подход к переводу как к особому виду коммуникативной деятельности, которая имеет двунаправленный характер. С одной стороны, это взаимосвязь между отправителем информации на исходном языке и переводчиком, а с другой, - между переводчиком и получателем этой же информации, но уже на языке перевода, родном языке получателя информации. Имея такую двоякую направленность, перевод призван сблизить носителей разных культур, обеспечить их взаимопонимание, оптимизировать процесс общения между лингвокультурными общностями. Положительным в этой связи является то, что подчеркивается важность культурологического

* © Лагоденко Д.В.

подхода к переводу и признается, что перевод служит средством межкультурных контактов, указывается, что взаимодействие культур при переводе предполагает прежде всего стремление предоставить в распоряжение читателей перевода факты и идеи, свойственные чужой культуре, с целью расширить их кругозор, дать им возможность понять, что у других народов могут быть иные обычаи, что надо знать и уважать другие культуры [Комиссаров В.Н. 2000, 130].

Коммуникативная стратегия автора и стратегия интерпретации адресата обусловлены соответственно интенцией автора и позицией ожидания адресата, их отличающимися тезаурусами: различными представлениями о материальной картине мира, мировоззрением, социальным опытом, особенностями культурных традиций. Концепт культуры крайне важен для переводоведения, поскольку последнее, как отмечалось, осмысливается не только в качестве исключительно лингвистической дисциплины, но и в качестве области знания, основанной также на фактах культуры.

Для обеспечения адекватности передачи высказывания необходимо наряду с языковым опытом, представлением о норме, прагматике, также влияние культурной традиции, семиотической памяти культуры. Ю.М. Лотман отмечает, что «... совпадение кодов передающего и принимающего в реальности возможно лишь в некоторой весьма относительной степени, так как переводческая деятельность определяется двумя семиотическими моделями мира (картинами мира): национальной и индивидуальной» [Лотман Ю.М. 1996, 13].

Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире. Наиболее адекватным пониманием картины мира представляется определение ее как исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей. Картина мира возникает у человека в ходе всех его контактов с окружающей действительностью и создается в результате осмысления образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека (реконструкции), а также создания новых образов мира (конструирование). Картина мира – стержень интеграции людей, средство гармонизации разных сфер человеческой жизнедеятельности, их связи между собой. В связи с этим она имеет две базисные функции – интерпретативную (осуществляет видение мира)

и регулятивную (служит ориентиром в мире).

Исходя из того, что каждый язык создает своеобразную «языковую картину мира», что является одной из причин трудностей, возникающих при переводе, можно отметить, что структура языка действительно способна определять возможные пути построения сообщений, организуя определенным образом выражаемые мысли, порой навязывая говорящим обязательное употребление тех или иных форм. Расхождения в языковых картинах мира разных лингвокультурных сообществ является одним из основных препятствий как при коммуникации, так и при переводе, поскольку интерференция родного языка неизбежно сказывается на всех уровнях. При переводе с одного языка на другой происходит взаимное наложение картин мира языка оригинала и языка перевода. Они одновременно взаимно проникают друг в друга и взаимно влияют друг на друга. Результатом их взаимодействия будет вариант перевода, репрезентирующий своеобразие картины мира, изображенной в подлиннике, в то же время хранящий элементы, присущие «картине» родного для переводчика языка.

Переводчику отводится роль посредника культур. Именно он переводит в своем сознании имя определенной реалии из одной социокультурной плоскости в другую, руководствуясь своей культурной памятью, неотделимой от культурной памяти его народа. Лингвистические препятствия для перевода объединяются в три группы проблем: «специфичность семантики языковых знаков, несовместимость «картин мира», создаваемых языком для отражения внеязыковой реальности, и различия в самой этой реальности, в культуре и цивилизации носителей разных языков» [Мунэн Ж. 1978, 37]. Специфика перевода заключается в том, что он предназначается для полной замены оригинала и что рецепторы перевода считают его полностью тождественным исходному тексту. Вместе с тем не трудно убедиться, что абсолютная тождественность перевода оригиналу недостижима и что это отнюдь не препятствует осуществлению межъязыковой коммуникации.

В отличие от человека, воспринимающего текст на родном языке, переводчик не просто переводит посредством внутренней речи звуковой поток в понимание действительности, но и вновь переводит смыслы в формы другого языка. Задача переводчика заключается в овладении смыслом исходного речевого произведения, его анализе и адекватной передаче посредством иного языкового кода в соответствии с национальными речевыми нормами языка-перевода. Восприни-

маемый переводчиком смысл, будучи эквивалентным, может в результате действия различных субъективных факторов несколько отличаться от исходного смысла автора. Но эти отличия не должны изменять исходную коммуникативную функцию речевого произведения.

Понимание сегодня может быть отнесено к числу наиболее «популярных» научных проблем. В.П. Филатов же полагает, что «вопрос о понимании возникает там и тогда, где и когда существуют нарушения, разрывы в опыте людей». Такие нарушения и есть причина «ситуаций понимания», к которым он относит «культурные, познавательные, информационные и т.п. ситуации, в которых человек уже не может исходить из неявно принимаемого постулата о тождественности (непрерывности и интересубъективности) собственного опыта и опыта других людей – постулата, вполне приемлемого в нашей повседневной жизни в привычном и в целом понятном окружающем нас мире» [Филатов В.П. 1983, 71].

Нельзя не согласиться с известным замечанием В. Гумбольдта: «Никто не понимает слово в точности так, как другой, и это различие, пускай самое малое, пробегает как круг по воде, через толщу языка. Всякое понимание поэтому всегда есть вместе и непонимание, всякое согласие в мыслях и чувствах вместе и расхождение» [Гумбольдт В. 2001, 84]. Хотя В. Гумбольдт в данном случае имел в виду одноязычную (однокультурную) коммуникацию, но совершенно очевидно, что это можно отнести и к процессу перевода. Поэтому очень часто причиной переводческого непонимания является непонимание именно чужой культуры, невозможность раскодировать все культурные смыслы, скрытые за конвенциональными языковыми знаками. С. Флорин считает, что одна из труднейших задач переводчика заключается как раз в том, чтобы «понять, что ты чего-то не понимаешь» [Флорин С. 1983, 5].

Как это ни парадоксально звучит, переводчик вынужден понимать переводимый текст более глубоко, чем это обычно делает читатель, для которого язык оригинала является родным. Такая дополнительная глубина понимания связана с необходимостью, во-первых, делать окончательные выводы о содержании текста и, во-вторых, учитывать требования языка перевода. В этом случае многое зависит от личности переводчика и уровня его переводческой компетенции, «необходимой для передачи сложных в содержательном и стилистическом отношении текстов с необходимой степенью коммуникативной эквивалентности» [Нелюбин Л.Л. 2003, 150]. По мнению Л.Л. Нелюбина «среди компонентов переводческой

компетенции большое значение имеет идиоматическое владение языком перевода. Кроме того, переводческая компетенция включает и элементы двух соприкасающихся в процессе перевода культур» [Нелюбин Л.Л. 2003, 149].

Мы уже отмечали, что переводческая деятельность означает не только взаимодействие двух языков, но и контакт между двумя культурами. Когда мы говорим об элементах культуры в их связи с проблемами перевода, то мы чаще всего имеем в виду область экстралингвистических понятий, различных явлений или событий, которые имеют место в той или иной лингвокультурной общности. Но и сам язык может иметь культурно обусловленные единицы, являющиеся маркерами какой-либо культуры.

Автор как представитель исходной культуры, «расставляет» по всему тексту маркеры. Автор может расставлять маркеры «бессознательно», т.е. не задаваясь целью наполнить текст тем или иным количеством культурных элементов, которые позволяют реципиенту распознать культуру. Это происходит потому, что автор описывает культуру, находясь «внутри» нее. Иноязычный и инокультурный реципиент наблюдает текстовый мир и культуру, которую этот текст представляет, «снаружи» [Хайруллин В.И. 1995, 60]. При наблюдении изнутри от восприятия человека могут ускользать некоторые существенные моменты или же они могут оцениваться не так, как если бы система наблюдалась снаружи.

Проблемы перевода инокультурных маркеров наиболее полно представлены в культурно-этнической концепции перевода Ю. Найды. По его мнению, нет таких языков, которые сегментировали бы внеязыковой опыт идентично. Так, он считает, что любой источник информации (source) и любой рецептор (receptor) информации сугубо индивидуальны, что определяется их жизненным опытом, и, следовательно, их понимание какого-либо сообщения будет различным [Найда Ю. 1978, 124]. Однако это не делает коммуникацию невозможной. Просто в понимании одного и того же сообщения разными людьми не наблюдается эквивалентности.

В связи с этим большой практический интерес, на наш взгляд, представляет изучение фразеологических соответствий. Фразеологизмам принадлежит особая роль в вербальной коммуникации, они не просто передают определенную информацию, но и оказывают воздействие на чувства и воображение рецептора. Но прежде всего отметим, что ошибки при переводе фразеологизмов могут возникать уже в связи с тем, что переводчик не распознает фразеологическую

единицу и пытается перевести ее как свободное сочетание слов:

Now put it aside for a few minutes and listen to what I have to say. Gordon Hawkins. Maxwell Ernst. Sharon Upton. ... Put that in your pipe and smoke it, baby. He had caught her attention, but she didn't know what he meant (D. Steel, Bungalow 2, p. 337).

А теперь отстранись от этого на несколько минут и послушай, что я тебе скажу. Гордон Хокинс, Максвелл Эрнст, Шарон Эптон, ... Засунь это в трубку и раскури это, беби. Уолту удалось завладеть ее вниманием, но Таня не понимала, к чему он клонит.

'Put that in your pipe and smoke it' означает, что 'although you may dislike or disagree with something they have just said, you must accept that it is a fact or true' (CCID). Данная идиома также зафиксирована в БАРФС и имеет следующие эквиваленты: запомни это раз и навсегда; намотай это себе на ус; зарубите это себе на носу. Но переводчик решил прибегнуть к калькированию, чем ввел в заблуждение читателя. Так как для русского человека сам процесс набивания трубки и последующее ее раскуривание означает в первую очередь желание посидеть спокойно и поразмышлять, что, безусловно, противоречит семантике английского варианта.

Прямое значение фразеологизма служит основой для создания образа и соотносит этот образ с какой-либо сферой жизни человека. Однако характер прямого значения оказывает влияние на выбор соответствия и должен учитываться переводчиком. Многие фразеологизмы выражают определенное эмоциональное отношение к описываемому, одобряют или осуждают, что-то рекомендуют или от чего-то предостерегают. Изменение эмоционально-стилистической характеристики фразеологизма, как правило, делает перевод неадекватным:

If you're serious about what you've been doing for all these years, it will put you on the map forever. ... But I could never have dreamed up a better deal for you, or anyone for that matter. It's the brass ring. Grab it, and run like hell (D. Steel, Bungalow 2, p. 17).

Хотя ты последние пятнадцать лет занималась писательством, именно этот сценарий может сделать тебя по-настоящему известной. ... Но я и мечтать не мог о подобном предложении для тебя, да и ни для кого, по правде говоря. Это то, что надо, это твой шанс добиться успеха. Хватай его и держи.

Этимология фразеологизма 'the brass ring' восходит к давней традиции: тем, кому удава-

лось схватить большое кольцо, висящее над головами людей, катающихся на карусели во время ярмарки, предоставлялась возможность еще раз бесплатно прокатиться. Поэтому при употреблении данного фразеологизма акцент делается не столько на достижение определенных результатов, а на то, что этот успех не случаен, что вы его заслужили своим трудом, приложив к этому немалые усилия. Безусловно, переводчику удалось передать семантику успеха, но усилия, прилагаемые к его достижению, остались недоступны читателю.

В ряде случаев условия употребления языковой единицы в контексте вынуждают переводчика отказаться от использования регулярного соответствия и найти вариант перевода, наиболее точно передающий значение этой единицы в данном контексте. Такой нерегулярный, исключительный способ перевода называется окказиональным соответствием:

It was the children that had been the greatest gift. They owned her heart. Writing the film had been icing on the cake (D. Steel, Bungalow 2, p. 391).

Изабелла и Руперт завладели ее сердцем. А работа над фильмом была словно вишенка на торте.

Идиома 'the icing on the cake' обозначает украшательство, что-либо поверхностное, вводящее в заблуждение (БАРФС). Английскими источниками она определяется как нечто 'attractive, but not necessary, which is added to something already very good (OID) или 'an extra good thing that happens and makes a situation or activity even better' (CCID). Анализ этих трех дефиниций показывает, что, в целом, семантика данной идиомы представляет собой нечто дополнительное (не обязательно необходимое), но что делает ситуацию более привлекательной. На наш взгляд, переводчик создавая окказионализм, очень точно отразил двойственность данной идиомы.

Таким образом, современная теория перевода подчеркивает необходимость сохранения национальной специфики оригинала в связи с тем, что большинство фразеологизмов – это идиоматические выражения, характерные для определенного языка. Но среди них есть единицы, чья национальная принадлежность указана особенно четко благодаря тому, что в их состав входят слова, обозначающие предметы и явления национальной культуры. Все эти особенности семантической структуры фразеологизмов оказывают влияние на выбор соответствий при их переводе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20 000 фразеологических единиц / А.В. Кунин. 6-е изд., исправл. М.: Живой язык, 2005. 944с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2001. 400с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2000. 192с.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек Текст Семиосфера История. М.: Языки русской культуры, 1996. 447с.
5. Мунэн Ж. Теоретические проблемы перевода. Перевод как языковой контакт // Вопросы теории перевода в зарубежной литературе. М.: Международные отношения, 1978. С. 36-41
6. Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной литературе. М.: Международные отношения, 1978. С. 114-137
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд. перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320с.
8. Д. Стил. Хочу «Оскар»! Пер с англ. О. Степашкиной. М.: Эксмо, 2009. 414с.
9. Филатов В.П. К типологии ситуаций понимания // ВФ №10, 1983. С. 71-78
10. Флорин С. Муки переводческие. Практика перевода. М.: ВШ, 1983. 182с.
11. Хайруллин В.И. Лингвокультурные и когнитивные аспекты перевода. Дис. ...док. филол. наук. М., 1995. 347с.
12. Швейцер А.Д. Перевод и культурные традиции // Перевод и лингвистика текста. М.: Всероссийский центр переводов, 1994. 217с.
13. Collins Cobuild Idioms Dictionary. Glasgow: Harper Collins Publishers, 2007. 496 p.
14. Oxford Idioms Dictionary for learners of English. Oxford: Oxford University Press, 2006. 468 p.
15. D. Steel. Bungalow 2. N.Y.: Dell Book, 2008. 413 p.

J. Lagodenko

THE SEMANTIC LOSSES IN TRANSLATION OF IDIOMS WITH ETHNIC SPECIFIED MEANING

Abstract: The paper covers the problems of translation of idioms with ethnic specified markers. The peculiarities of the semantics of these idioms influence the option of their correspondence in the course of translation. The process of translation in this case is complicated by incomplete reproduction of situational sense that causes changes in text informative structure.

Key words: view of the world, cultural markers, an adequate transmission of sense, phraseological correspondence, occasional translation.

УДК 81'42

Пригарина Н.К.

РИТОРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ЖАНРА СУДЕБНОЙ РЕЧИ В ПРАКТИКЕ РУССКИХ И АНГЛОГОВОРЯЩИХ СУДЕБНЫХ ОРАТОРОВ*

Аннотация: В статье на материале защитительных речей русских и англоязычных судебных ораторов анализируются риторические параметры жанра судебной речи.

Ключевые слова: аргументация судебной речи, риторический жанр, судебная речь.

Универсализм подхода ко всем речевым жанрам, заявленный в известной работе [Бахтин М.М. 1986], помогает подойти к системному анализу разнородных жанровых ресурсов на едином основании и делает теорию речевых жанров весьма привлекательной для использования в качестве методологической базы исследования.

Стандарт жанра чаще всего задается достаточно жестко: «Прагматика общения в значи-

тельной мере определяется спецификой жанра: существуют жанровые каноны, допускающие ту или иную степень вариативности, но выход за рамки таких канонов сводит общение на нет» [Карасик 1992, 135].

В настоящей статье предлагается описание риторических параметров жанра судебной речи на примере защитительных речей русских и англоговорящих судебных ораторов XIX века, произнесенных на русском и английском языках, - Ф.Н. Плевако, Э. Карсона, Г.Р. Селдена.

Для получения научно обоснованного описания какого-либо риторического жанра необходимо всестороннее исследование процедур, входящих в риторический канон. [Анисимова 2007, 923].

Эта модель описания, опирающаяся на историческую традицию общей риторики, ведущая

* © Пригарина Н.К.